

5.1.4 (12.00.08) УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

5.1.4 ИЛМҲОИ ҶИНОИ-ҲУҚУҚӢ

5.1.4 CRIMINAL-LAW SCIENCES

УДК 343.3

DOI 10.24412/3005-8023-2025-2-34-42

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ
МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

*Ахмадзода Рустам Саидахмад,
адъюнкт 3 года очного обучения
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя
(Москва, Россия)*

**ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ
ТАШКИЛИ МУҲОҶИРАТИ
ҒАЙРИҚОНУНӢ: ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ
ҚОНУНГУЗОРИИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ
ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

*Аҳмадзода Рустам Саидахмад,
адъюнкти соли 3-юми таҳсили
рӯзонаи Донишгоҳи Москваи ВКД
Русия ба номи В. Я. Кикот,
(Москва, Русия)*

**CRIMINAL LIABILITY FOR ORGANIZING
ILLEGAL MIGRATION: A COMPARATIVE
ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE
RUSSIAN FEDERATION AND THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

*Akhmadzoda Rustam Saidakhmad,
adjunct of the third of full-time study of
Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, (Moscow,
Russia) e-mail: 7888.83@mail.ru*

Проведен сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за организацию незаконной миграции по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан. Проанализированы составы преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ и ст. 335.1, 335.2 УК РТ, и выявлены ключевые отличия в их диспозициях и санкциях. Отмечено, что российский законодатель преследует организаторов незаконной миграции преимущественно как страна-реципиент миграционных потоков, тогда как таджикский уголовный закон учитывает, помимо указанного, также роль страны-донора. Рассмотрена практика применения уголовно-правовых норм, приводятся статистические данные о числе зарегистрированных преступлений и о количестве осужденных лиц. Сделаны обоснованные выводы, направленные на унификацию и повышение эффективности уголовно-правового противодействия организации незаконной миграции в обоих государствах.

Ключевые слова: *незаконная миграция, организация незаконной миграции, уголовная ответственность, сравнительный анализ, квалификация преступлений, Российская Федерация, Республика Таджикистан*

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ташкили муҳоҷирати ғайриқонунии тибқи қонунгузори Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шудааст. Таркиби ҷиноятҳои пешбининамудаи моддаи 322.1 Кодекси ҷиноятии Русия ва моддаи 335.1, 335.2 Кодекси ҷиноятии ҚТ таҳлил карда, фарқҳои калидӣ дар диспозицияҳо ва таҳримҳои онҳо ошкор карда шуданд. Зикр шудааст, ки қонунгузори Русия ташиклунандагони муҳоҷирати ғайриқонуниро асосан ҳамчун кишвари қабулкунандаи қараёни муҳоҷират таъқиб мекунад, дар ҳоле ки Қонуни ҷиноятии Тоҷикистон нақши кишвари донорро низ ба назар мегирад. Хулосаҳои асоснок бароварда шудаанд, ки ба ҳамгунсозӣ ва баланд бардоштани самаранокии муқобилати ҳуқуқии ҷиноятӣ ба ташикл

кардани муҳоҷирати ғайриқонунӣ дар ҳар ду давлат равона карда шудаанд.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати ғайриқонунӣ; ташикли муҳоҷирати ғайриқонунӣ; ҷавобгарии ҷиноятӣ; таҳлили муқоисавӣ; бандубасти ҷиноятҳо; Федератсияи Русия; Ҷумҳурии Тоҷикистон

The article provides a comparative legal analysis of criminal liability for organizing illegal migration under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The crimes provided for in Art. 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 335.1, 335.2 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan are analyzed, and key differences in their dispositions and sanctions are identified. It is noted that the Russian legislator prosecutes the organizers of illegal migration primarily as a recipient country of migration flows, while the Tajik criminal law takes into account, in addition to the above, also the role of a donor country. The practice of applying criminal law norms is considered, statistical data on the number of registered crimes and the number of convicted persons are provided. Reasonable conclusions are made aimed at unifying and increasing the effectiveness of criminal law counteraction to the organization of illegal migration in both states.

Key-words: illegal migration; organization of illegal migration; criminal liability; comparative analysis; qualification of crimes; Russian Federation; Republic of Tajikistan

Постановка проблемы. Незаконная миграция сегодня рассматривается как серьезная угроза государственной и общественной безопасности, обусловленная интенсификацией трансграничных перемещений населения в эпоху глобализации.

Российская Федерация и Республика Таджикистан исторически связаны интенсивными миграционными процессами, и их правоохранительные органы выработали определённые механизмы сотрудничества в этой сфере. С середины 2000-х годов в составе СНГ реализуются совместные программы борьбы с незаконной миграцией, обеспечивающие обмен информацией о её каналах и маршрутах [1]. Периодически проводятся международные оперативно-профилактические операции, например, ежегодная операция «Нелегал» под эгидой ОДКБ, нацеленная на выявление и пресечение трансграничных каналов незаконной миграции. В ходе операции «Нелегал-2024» только в г. Москве было выявлено свыше 13 тысяч нарушений миграционного законодательства, возбуждены 420 уголовных дел по ст. 322.1 УК РФ за организацию незаконной миграции [2]. Одновременно на межгосударственном уровне заключаются соглашения, направленные на упорядочение миграционных процессов и облегчение реадмиссии нарушителей. Тем не менее, проблема далека от решения: количество выявляемых преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, растёт, а транснациональный характер деятельности преступных групп создаёт новые вызовы для правоохранителей двух стран.

Актуальность сравнительного исследования данных норм подкрепляется динамикой правоприменения. В последние годы наблюдается рост численности преступлений, связанных с организацией незаконной миграции. Так, в Российской Федерации по ст. 322.1 УК РФ осуждены: в 2022 г. – 691 человек, в 2023 г. – 879 человек, за первое полугодие 2024 г. – 601 человек [3]. То есть, в 2024 году наметился сильный прирост по зарегистрированным преступлениям по сравнению с 2023 г. Так, в 2024 г. было зарегистрировано 3 320 преступлений (раскрыто 2 049), что на 71 % больше, чем в 2023 г. – было зарегистрировано 1 941 преступление (1 042 раскрыты) [4].

В Республике Таджикистан масштабы данного преступления существенно ниже: например, по ст. 335.2 УК РТ (организация незаконной миграции из Таджикистана) было зарегистрировано: в 2022 г. – 36 преступлений, в 2023 г. – 38, и в 2024 г. – 41. Но,

несмотря на относительно небольшое абсолютное число таких деяний, их общественная опасность для Республики Таджикистан велика, учитывая отток рабочей силы и риски нелегального трудоустройства граждан за рубежом.

Таким образом, проблема противодействия организации незаконной миграции носит острый характер как для Российской Федерации, так и для Республики Таджикистан.

Уголовно-правовые основы противодействия организации незаконной миграции по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан

В Российской Федерации ответственность за организацию незаконной миграции установлена ст. 322.1 УК РФ [5]. Диспозиция данной нормы предусматривает деяния, связанные с организацией незаконного въезда иностранных граждан или лиц без гражданства в Российскую Федерацию, незаконного пребывания их на территории страны либо незаконного транзитного проезда. В Республике Таджикистан уголовно наказуемые деяния, связанные с незаконной миграцией, разделены на два самостоятельных состава: ст. 335.1 УК РТ [6] устанавливает ответственность за организацию незаконного въезда в Республику Таджикистан иностранных граждан или лиц без гражданства, а равно их незаконного транзитного проезда через территорию страны (обозначенная норма таджикского уголовного закона сконцентрирована на пресечении незаконной миграции в Республику Таджикистан как в страну-реципиент); ст. 335.2 УК РТ предусматривает ответственность за организацию незаконной миграции с позиции государства-донора: под этим понимается организация незаконной отправки граждан Республики Таджикистан за границу и их незаконное трудоустройство, а равно трудоустройство мигрантов без соответствующей лицензии. Иными словами, Республика Таджикистан криминализует не только незаконный въезд на свою территорию, но и противоправное вовлечение своих граждан в миграцию за рубеж, что качественно отличает таджикское законодательство от российского. В Российской Федерации организация выезда своих граждан за границу не признаётся преступлением, тогда как в Республике Таджикистан такой акт (нелегальная отправка на работу за рубеж) подпадает под действие ст. 335.2 УК РТ.

Санкции за организацию незаконной миграции в обеих юрисдикциях также исторически различаются. Российский законодатель предусматривает как единственное основное наказание по ст. 322.1 УК РФ лишение свободы (максимальный срок – до пяти лет по основной части); в Республике Таджикистан санкции по базовому составу более мягкие: ч. 1 ст. 335.1 УК РТ допускает альтернативу в виде исправительных работ или штрафа, а максимальный срок лишения свободы не превышает двух лет. Такая диспропорция отражает различие в подходах обоих государств: Российская Федерация рассматривает организацию незаконной миграции преимущественно как тяжкое преступление против порядка управления, тогда как Республика Таджикистан делает акцент на профилактической работе и социальной реабилитации, учитывая экономические причины трудовой миграции.

Однако в последнее время наметилась тенденция к сближению законодательства. В ноябре 2024 г. в Российской Федерации был принят закон [7], существенно повышающий ответственность за организацию незаконной миграции: введён минимальный порог наказания (не менее двух лет лишения свободы), расширены квалифицирующие обстоятельства, а наиболее опасные деяния (совершение преступления организованной группой либо с использованием поддельных документов или служебного положения) отнесены к категории особо тяжких преступлений с санкцией до 10-15 лет лишения свободы. Также впервые появилась возможность штрафа до 500 тыс. руб. в качестве альтернативного наказания по основной части ст. 322.1 УК РФ, что позволяет судам более гибко дифференцировать ответственность.

В Республике Таджикистан, напротив, обоснованным представляется усиление санкций: автором настоящей статьи предлагается повысить верхний предел наказания по ст. 335.1 УК РТ и исключить из санкций избыточно мягкие меры (например исправительные работы), чтобы наказание соответствовало степени общественной опасности преступления. Кроме того, предлагается устранить дублирование норм, в частности ч.3 ст. 335.1 УК РТ, которая во многом пересекается с составом торговли людьми, предусмотренным ст. 130.1 УК РТ.

Таким образом, в плане совершенствования законодательства оба государства могут достигнуть большей сбалансированности уголовно-правовой политики: Российская Федерация – введя дополнительные, в том числе экономические, меры наказания и градацию тяжести, а Республика Таджикистан – усиливая репрессивный потенциал норм в отношении организаторов незаконной миграции.

При этом сравнение санкций показывает, что российское право в целом строже наказывает организаторов незаконной миграции. Даже до ужесточения в 2024 г., основная санкция по ст. 322.1 УК РФ не предполагала альтернативных видов наказания – в качестве основного из них рассматривалось лишение свободы (до 5 лет по ч. 1, до 7 лет – по старой ред. ч. 2 ст. 322.1 УК РФ). Таджикское законодательство по основной части (ч. 1 ст. 335.1 УК РТ) допускало наказания, не связанные с лишением свободы (штраф, исправительные работы), а наиболее строгим было наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет. В квалифицированных составах российский закон ранее также не устанавливал нижнего предела наказания (что позволяло суду при смягчающих обстоятельствах назначить относительно мягкое наказание), тогда как таджикский УК в ч. 2 ст. 335.1 четко определял минимальное наказание в виде лишения свободы на срок от двух лет. После изменений 2024 г. разрыв ещё более увеличился: в Российской Федерации максимальным стало наказание в виде лишения свободы на срок до 15 лет, в Республике Таджикистан – до пяти лет.

Следовательно, можно констатировать более жесткий подход в части санкционной политики российского законодателя и более мягкий – таджикского. Это объясняется разной криминологической ситуацией: в Российской Федерации проблема незаконной миграции и ее организации носит более угрожающий характер, требующий строгого наказания, тогда как в Республике Таджикистан масштабы меньше и акцент может делаться на профилактику и экономические меры (штрафы, лицензирование деятельности по трудоустройству).

Анализ судебной практики РФ показывает, что привлечение к ответственности по ст. 322.1 УК РФ применяется достаточно активно. Преступления данной категории часто выявляются усилиями пограничных органов, ФСБ и МВД, нередко – в ходе оперативных мероприятий. Типичная ситуация – задержание группы незаконных мигрантов и установление лиц, организовавших их перемещение через границу или незаконное пребывание.

При квалификации деяний суды руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 18 от 9 июля 2020 г. «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» [8].

Одной из ключевых проблем правоприменительной практики нередко выступает *оценка стадии завершенности преступления*. Вопрос заключается в том, считать ли преступление оконченным, если организатор предпринял подготовительные действия, но мигранты не успели пересечь границу или фактически не прибыли нелегально? Теперь этот вопрос решён однозначно: создание условий для незаконной миграции само по себе образует оконченный состав, даже если мигранты не реализовали возможность незаконного въезда (п. 7 обозначенного постановления Пленума ВС РФ). Таким образом,

институт покушения к ст. 322.1 фактически не применяется – любое пресечённое на ранней стадии содействие нелегальному въезду квалифицируется как оконченное преступление. Данный подход целесообразно перенять и в таджикской практике применения ст. 335.1 и ст. 335.2 УК РТ. Хотя прямых разъяснений от ВС РТ нет, предлагается считать преступление оконченным с момента совершения организатором первых действий, объективно создающих условия для незаконной миграции, без дополнительной квалификации неоконченной деятельности. Это устранил неопределенность при пресечении преступления на подготовительной стадии и обеспечит единообразие в толковании нормы.

Ещё одна проблема квалификации – *соотношение действий организатора незаконной миграции и действий самого незаконного мигранта*. В российской практике нелегалы (иностранцы граждане) чаще всего несут административную ответственность за нарушение режима пересечения границы или режима пребывания, а уголовно наказуемые деяния инкриминируются организаторам. Однако возможны случаи, когда перемещаемое лицо само преследует преступные цели – например, проникновение для совершения преступления (шпионажа, экстремизма и т.д.). В таких ситуациях возникает конкуренция норм: организатор отвечает по ст. 322.1 УК РФ, а что вменить самому проникшему? Российский подход таков: если у перевозимого лица отсутствует собственный преступный умысел, его незаконное перемещение «поглощается» умыслом организатора и привлекается к ответственности только организатор. Если же установлено, что сам мигрант действовал с преступным умыслом (например, проникал с целью терроризма), то его действия квалифицируются дополнительно по соответствующим статьям (в РФ это может быть ст. 322 УК РФ – незаконное пересечение границы либо статьи о готовящемся преступлении). Такой подход представляется обоснованным и применим к таджикским реалиям. Предлагается в законодательстве или разъяснениях ВС РТ закрепить правило: при отсутствии преступного умысла у незаконного мигранта его действия не образуют самостоятельного состава, а охватываются ответственностью организатора; если же у мигранта был самостоятельный умысел, направленный на подрыв безопасности государства или иную преступную цель, то его следует привлечь дополнительно по ст. 335 УК РТ либо по статьям за иное приготавливаемое преступление. Это позволило бы корректно квалифицировать случаи, когда незаконная миграция совмещается с иными формами преступной деятельности.

Отдельного внимания заслуживает *вопрос об ограничении организации незаконной миграции от смежных составов*, прежде всего – фиктивной регистрации иностранных граждан (ст. 322.2, 322.3 УК РФ).

По российскому праву Пленум ВС РФ в упомянутом постановлении разъяснил, что если организатор, кроме собственно незаконного ввоза, также осуществил фиктивную постановку на учет мигрантов, то содеянное квалифицируется по совокупности ст. 322.1 и ст. 322.3 УК РФ. В случаях же, когда действия лица ограничились лишь фиктивной регистрацией без элемента содействия пересечению границы, то квалификация идет только по специальной статье о фиктивной регистрации, без дополнительной квалификации по ст. 322.1 УК РФ. Эта позиция устраняет избыточное вменение и разграничивает сферы применимости норм.

В Республике Таджикистан отсутствует обособленная норма, устанавливающая уголовную ответственность за фиктивную регистрацию, но проблемы квалификации могут возникать с такими преступлениями, как незаконное пересечение государственной границы (ст. 335 УК РТ), подделка документов (ст. 340 УК РТ) и торговля людьми (ст. 130 УК РТ). В частности, если действия организатора незаконной миграции сопровождалась

подделкой паспортов или виз, то в Республике Таджикистан может встать вопрос о конкуренции ст. 335.1 УК РТ со ст. 335.2 и ст. 340 (подделка документов). В Российской Федерации подделка документов для незаконной миграции прямо указана как квалифицирующий признак п. «г» ч. 2 ст. 322.1 УК РФ без отдельного вменения подделки, поскольку она охвачена целью организации миграции. Для Республики Таджикистан, где подделка отдельно не упомянута в ст. 335.1 УК РТ, возможно применение общего правила конкуренции: если подделка документов полностью подчинена цели организации миграции, следует отдавать приоритет статье об организации незаконной миграции, рассматривая подделку как способ совершения.

На основании проведенного анализа можно выдвинуть несколько важных рекомендаций.

Во-первых, целесообразно **усиление санкций в Республике Таджикистан** за организацию незаконной миграции. Как показал сравнительный обзор, ныне максимальное наказание (пять лет лишения свободы) не отражает реальной общественной опасности данного деяния. Организованные каналы незаконной миграции нередко связаны с транснациональной преступностью и могут использоваться для иных преступных целей (торговля людьми, наркотрафик), что подрывает международные обязательства страны по противодействию незаконной миграции.

Учитывая сказанное, представляется обоснованным увеличить верхние пределы наказания по ст. 335.1 УК РТ, приблизив их к российским. Это предложение согласуется с выводом о необходимости усиления ответственности в РТ в соответствии со степенью общественной опасности деяния.

Во-вторых, в обоих государствах следует ввести **специальную меру конфискации имущества**, используемого для организации незаконной миграции или добытого преступным путем.

В Российской Федерации конфискация применяется как дополнительное наказание по ряду тяжких составов (ст. 104.1 УК РФ). Однако ст. 322.1 УК РФ прямо не поименована в перечне конфискационных, несмотря на явно корыстный характер данного преступления (организаторы обычно получают значительное вознаграждение). Предлагается дополнить пункт «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ указанием на части 2 и 3 ст. 322.1 УК РФ, что позволит судам конфисковывать денежные средства и иное имущество, полученные организаторами незаконной миграции.

Аналогичное изменение разумно внести и в таджикский уголовный закон, дополнив ст. 57 УК РТ (конфискация) ссылкой на ч. 2 ст. 335.1 УК РТ. Это нововведение усилит карающий эффект нормы и лишит преступников экономической мотивации, делая организацию незаконной миграции менее прибыльной.

В-третьих, требуется **уточнение правил квалификации** на законодательном уровне или в разъяснениях высших судов, чтобы обеспечить единообразие правоприменения. В частности, предлагается официально закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан положение о том, что *создание условий для незаконной миграции образует оконченное преступление* даже при незавершённом перемещении мигрантов.

Кроме того, в законодательстве обоих государств необходимо разъяснить, что *при отсутствии преступного умысла у перевозимых лиц* их действия не подлежат самостоятельной уголовной ответственности, а *при наличии у них собственного преступного умысла* – подлежат дополнительной квалификации по совокупности со ст. 322 УК РФ (для Российской Федерации) или ст. 335 УК РТ (для Республики Таджикистан). Введение таких разъяснений устранил пробелы и затруднения, отмеченные в доктрине и практике.

Наконец, следует продолжить укрепление международного сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере борьбы с незаконной миграцией. Оба государства являются участниками Соглашения СНГ 1998 г. о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией и других договоров, а также активно обмениваются информацией по каналам Интерпола и профильных рабочих групп. Совершенствование обмена данными о выявленных организаторах, маршрутах и схемах незаконной миграции позволит эффективнее пресекать эти преступления.

Одновременно важно учитывать и гуманитарный аспект: усиление уголовных мер должно сопровождаться мерами по облегчению **легальной миграции** и по защите прав мигрантов, чтобы сократить возможности для незаконных схем.

Выводы

1. **Диспозиции норм и охраняемые интересы.** Организация незаконной миграции по законодательству Российской Федерации (ст. 322.1 УК РФ) и Республики Таджикистан (ст. 335.1, 335.2 УК РТ) представляет собой умышленные действия по созданию условий для незаконного перемещения лица через государственную границу. Российская норма охраняет интересы государства-реципиента, таджикские – и реципиента и донора мигрантов. Это выражается в различиях диспозиций: УК РФ наказывает за незаконный *въезд/пребывание в России*, УК РТ – за незаконный *въезд в РТ* и отдельно за незаконный *выезд граждан РТ* за рубеж, при этом оба государства предусматривают ответственность за *незаконный транзит* через свою территорию незаконных мигрантов. Общественная опасность таких деяний обусловлена понижением контроля государства над миграционными потоками и сопряженными рисками.

2. **Различия в санкциях.** Российское законодательство характеризуется более высокими санкциями и отсутствием альтернатив лишению свободы в базовом составе, тогда как таджикское предусматривает более мягкие меры наказания (штраф, исправительные работы) за незаконную отправку мигрантов. Максимальные санкции в Российской Федерации (после реформ 2024 г.) достигают 15 лет лишения свободы, в Республике Таджикистан – пяти лет. В Российской Федерации также шире учтен перечень отягчающих обстоятельств (например, использование IT-сетей).

Для гармонизации подходов предлагается усилить в законодательстве Республики Таджикистан ответственность по ст. 335.1 УК РТ, увеличив верхний предел наказания и перечень квалифицирующих признаков, учитывая возросшую транснациональную угрозу незаконной миграции.

3. **Единый подход к моменту окончания и соучастию.** Предложено считать преступление по указанным статьям оконченным с момента создания организатором условий для незаконного перемещения без необходимости наступления результата. Кроме того, следует различать ситуации в зависимости от умысла незаконного мигранта. Если перемещаемое лицо само не преследует преступных целей, его действия не требуют отдельной уголовной оценки и поглощаются составом организации незаконной миграции. Если же у него имеется преступный умысел (например, совершить преступление в стране назначения), его деяния должны квалифицироваться дополнительно по совокупности – как незаконное пересечение границы и приготовление (покушение) к соответствующему преступлению. Такая дифференциация обеспечит справедливое привлечение к ответственности всех виновных.

4. **Совершенствование законодательства.** Рекомендовано внести изменения, направленные на усиление превентивного и карающего потенциала норм. В частности, включить конфискацию имущества в число дополнительных наказаний за организацию незаконной миграции как в УК РФ, так и в УК РТ. Эта мера ударит по экономической

основе данного преступления. Также целесообразно дополнить законодательство Республики Таджикистан положениями, аналогичными российским, о наказуемости использования служебного положения, поддельных документов и информационных сетей при совершении данного преступления, что повысит его эффективность. Необходимы разъяснения Пленума ВС РТ, аналогичные российским, для устранения пробелов квалификации.

5. Практические меры. Для повышения эффективности правоохранительной деятельности нужно усилить межведомственное и международное сотрудничество. Следует продолжать целевые оперативно-розыскные мероприятия, обмен информацией с миграционными службами сопредельных государств, проводить совместные операции. Одновременно важно проводить профилактическую работу с потенциальными мигрантами, разъясняя последствия незаконных схем и предлагая легальные альтернативы трудоустройства.

В заключение отметим, что уголовное законодательство и практика Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере борьбы с организацией незаконной миграции имеют как общие черты, так и специфические отличия. Обмен положительным опытом (например, использование разъяснений ВС РФ в таджикской практике либо внедрение экономических мер воздействия, применяемых в РТ) способен повысить результативность борьбы с данным явлением. Реализация предложенных мер – ужесточение санкций там, где необходимо, устранение пробелов квалификации, конфискация преступных доходов – будет способствовать укреплению национальной безопасности обоих государств и соблюдению ими международных обязательств по противодействию незаконной миграции.

Список использованной литературы:

1. *Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств: Сотрудничество стран СНГ в противодействии незаконной миграции переходит в практическую плоскость – мнение эксперта [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://cis.minsk.by/page/12278/sotrudnicestvo-stran-sng-v-protivodejstvii-nezakonnoj-migracii-perehodit-v-prakticeskuu-ploskost-mnenie-eksperta> (дата обращения 29.03.2025).*
2. *В ОДКБ утвердили план операции «Нелегал-2025» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20250327/v-odkb-utverdila-plan-operatsii-nelegal-2025> (дата обращения: 18.02.2025).*
3. *Судебный департамент при Верховном суде РФ. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8823> (дата обращения: 15.02.2025).*
4. *Состояние преступности в России за 2023-2024 годы [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 15.02.2025).*
5. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, №63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.*
6. *Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 (действующая редакция) [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=528&conttype=2 (дата обращения: 16.03.2025).*
7. *Федеральный закон от 09.11.2024, №383-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – №46. – Ст. 6911.*

8. *Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 18 от 9 июля 2020 г. «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // Российская газета. – 2020. – № 156.*

REFERENCES:

1. *Executive Committee of the Commonwealth of Independent States: Cooperation of CIS countries in combating illegal migration is moving into the practical plane – expert opinion [Electronic resource] / Accessed: <https://cis.minsk.by/page/12278/sotrudnicestvo-stran-sng-v-protivodejstvii-nezakonnoj-migracii-perehodit-v-prakticeskuu-ploskost-mnenie-eksperta> (date of appeal 29.03.2025).*
2. *The CSTO approved the plan for Operation Illegal-2025. [Electronic resource]. / Accessed: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20250327/v-odkb-utverdila-plan-operatsii-nelegal-2025> (date of appeal: 18.02.2025).*
3. *Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation. Report on the number of persons convicted of all types of crimes under the Criminal Code of the Russian Federation and other persons against whom judicial decisions have been made in criminal cases.*
4. *The state of crime in Russia in 2023-2024. [Electronic resource] / Accessed: <https://мвд.рф/reports> (date of appeal: 15.02.2025).*
5. *Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996, No. 63-FZ (as amended on 28.02.2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.*
6. *Criminal Code of the Republic of Tajikistan of 21.05.1998 (current version)*
7. *Federal Law of 09.11.2024, No. 383-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2024. - No. 46. - Art. 6911.*
8. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 18 of July 9, 2020 "On judicial practice in cases of illegal crossing of the State Border of the Russian Federation and crimes related to illegal migration" // Rossiyskaya Gazeta. - 2020. - No. 156.*